

ONLINE APPENDIX for Defending History? The Impact of Context and Speaker in Russia *Perspectives on Politics*

Félix Krawatzek & George Soroka

Online survey reflections

Online surveys feature advantages and disadvantages. Initially, we had planned to conduct this research in-person, but the continuing Covid-19 pandemic at the start of 2021 made switching to online the only feasible and ethical option. Doing so provided certain benefits, including greater flexibility with regard to survey design, the convenience of real-time access to survey data to examine whether certain questions were not being understood, and the ability to eliminate interviewer-induced biases. At the same time, we are well aware that online survey instruments may increase respondents’ propensity to answer questions unthoughtfully, truncate the representativeness of the sample by segregating out those without reliable internet access or those uncomfortable navigating newer technologies (typically the elderly or uneducated), and remove the ability of respondents to ask clarifying questions. Nonetheless, the free-text comments that respondents left at the end of the survey also give us good reason to believe that they genuinely engaged with the research, which provided – it should be emphasized – an opportunity for ordinary citizens to voice their opinion and share their thoughts on a topic that is obviously important to many of them.

Sub-group identification

Questions that we included in the identification of groups of respondents encompass the following variables:

- A four-point Likert scale of trust expressed in several state institutions, which we aggregated into an overall measure of trust in the political system. We combined several institutions (the armed forces, the police, the judicial system, the president, and the Duma) to get at an overall identification with the state, rather than assessing just the effect of individual institutions or the country’s leader.
- A measure for whether or not respondents use state TV to access information about political events. In Russia’s heavily censored environment, the control of narratives takes place through ownership of media outlets and direct state intervention, but also through “rewired propaganda,” or the leveraging of the internet to promote desired points of view. The latter has notably extended the repertoire of narrative dissemination that an authoritarian country can employ in order to dominate the information environment.¹ In this context, online media like *Meduza* or *TV Dozhd*, along with more traditional print publications such as *Novaya Gazeta*, *Kommersant*, and *Nezavisimaya Gazeta* provide the only independent sources of information.
- A measure for whether or not respondents support political protest against those in positions of power.
- Several measures for how respondents assess Stalin’s role, including a positive view that understands him as a wise leader, an anti-Stalin view that stresses his role in the killings of millions of people, and people who gave mixed assessments.
- A five-point scale for the extent to which respondents have positive associations with the Soviet period between 1953 (Stalin’s death) and 1985 (when Gorbachev became General Secretary of the Communist Party of the Soviet Union). Respondents had the possibility to select two items out of 10, half of which were positive (such as economic stability, low crime rate) and half of which were negative (such as travel restrictions, lack of political choice). The five-point scale captures the number of positive (value of +2) or negative (value -2) associations, as well as contradictory responses (value of 0).

The Pearson correlation matrix between these variables is as follows:

	Trust state institutions	State TV	Against Protest	Positive USSR	Negative USSR	Undecided USSR	Positive Stalin	Negative Stalin	Undecided on Stalin
Trust state institutions	1,000	0,216	0,294	0,059	-0,065	-0,005	0,061	-0,093	0,037
State TV		1,000	0,120	0,039	-0,023	-0,021	0,062	-0,036	-0,035
Against protest			1,000	0,043	-0,065	0,011	0,033	-0,078	0,054
Positive USSR				1,000	-0,466	-0,639	0,237	-0,192	-0,100

¹ Sarah Oates, “Russian Media in the Digital Age: Propaganda Rewired” *Russian Politics* 1.4 (2016), 398-417.

Negative USSR					1,000	-0,383	-0,179	0,208	-0,013
Undecided USSR						1,000	-0,092	0,019	0,115
Positive Stalin							1,000	-0,773	-0,471
Negative Stalin								1,000	-0,175
Undecided Stalin									1,000

The correlations among variables are generally quite low. Nevertheless, substantively they allow us to aggregate respondents into four groups that reflect important cleavages in Russian society and the four indices are negatively correlated with one another. The two most prominent indices (at roughly one third) are respondents who affirm Soviet history and those who express loyalty to the political system. A bit less than 20 percent express no clear historical views, while a similar share express critical attitudes.

For contextual information, a logistic regression performed on these four types of profiles reveals that older people are statistically more likely to be among those who affirm Soviet history and to be politically loyal. Young people are more likely to have no clear historical views. Men are more likely to be affirmative of Soviet history, whereas women are more critical but also more likely to have no clear views. Women are also less likely to be politically loyal. Respondents living in Moscow or St Petersburg are more likely to be critical of Soviet history and less likely to affirm it. There is only a mildly relevant effect for the type of economic sector respondents work in, their level of education, and wealth.

	<i>Dependent variable:</i>			
	Affirmative of Soviet history <i>Logistic</i> Revisionist (1)	Critical of Soviet history <i>logistic</i> Critical (2)	No clear historical view <i>logistic</i> Unclear (3)	Political loyalty <i>logistic</i> Politically loyal (4)
Age	0.019*** (0.005)	-0.005 (0.004)	-0.024*** (0.004)	0.015*** (0.005)
Gender male	0.376** (0.123)	-0.332** (0.107)	-0.477*** (0.108)	-0.267* (0.110)
Living in Moscow or St. Petersburg	-0.539*** (0.139)	0.355** (0.125)	0.064 (0.129)	-0.214 (0.131)
Employed in state sector	0.285* (0.129)	-0.142 (0.110)	-0.049 (0.110)	0.212 (0.114)
Education	-0.102 (0.053)	0.091* (0.045)	-0.044 (0.044)	-0.011 (0.045)
Wealth	-0.015 (0.028)	0.055* (0.025)	0.021 (0.025)	0.051* (0.026)
Constant	1.062* (0.445)	-1.344*** (0.386)	0.770* (0.378)	-0.195 (0.385)
Observations	1,630	1,630	1,630	1,630
Log Likelihood	-850.853	-1,049.002	-1,045.280	-999.650
Akaike Inf. Crit.	1,715.707	2,112.005	2,104.561	2,013.299

Note:

*p<0.1 **p<0.01 ***p<0.001

Original phrasing for discursive context (study 1)

В нашей стране были случаи, когда россиян осуждали за то, что они говорили о нашей истории. Представьте, что суд приговорил россиянина к 2 годам лишения свободы за цитирование на своей странице ВКонтакте статьи, в которой говорится, что некоторые российские политики обвиняют украинских националистов в сотрудничестве с нацистами накануне Второй мировой войны, хотя Советский Союз также сотрудничал с гитлеровской Германией в это же время. Суд установил, что данная статья содержала заведомо ложную информацию о причинах Второй мировой войны и противоречила заявлениям Нюрнбергского трибунала. Россиянин был осужден за «реабилитацию нацизма».

В нашей стране были случаи, когда россиян осуждали за то, что они говорили о нашей истории. Представьте, что суд приговорил учителя русского языка к 2 годам лишения свободы за цитирование на лекции перед студентами статьи, в которой говорится, что некоторые российские политики обвиняют украинских националистов в сотрудничестве с нацистами накануне Второй мировой войны, хотя Советский Союз также сотрудничал с гитлеровской Германией в это же время. Суд установил, что данная статья содержала заведомо ложную информацию о причинах Второй мировой войны и противоречила заявлениям Нюрнбергского трибунала. Учитель был осужден за «реабилитацию нацизма».

В нашей стране были случаи, когда россиян осуждали за то, что они говорили о нашей истории. Представьте, что суд приговорил россиянина к 2 годам лишения свободы за спор в баре, во время которого он процитировал статью, в которой говорится, что некоторые российские политики обвиняют украинских националистов в сотрудничестве с нацистами накануне Второй мировой войны, хотя Советский Союз также сотрудничал с гитлеровской Германией в это же время. Суд установил, что данная статья содержала заведомо ложную информацию о причинах Второй мировой войны и противоречила заявлениям Нюрнбергского трибунала. Россиянин был осужден за «реабилитацию нацизма».

На Ваш взгляд, такое наказание соответствует его действиям?

- Да
- Нет, наказание должен быть еще суровее
- Нет, его вообще не следовало наказывать
- Затрудняюсь ответить
- Отказ от ответа

Original phrasing for the type of speaker and mention of a memory law (study 2)

		Person Making Statement	
		National	Foreigner
Law	Specified	В интервью незадолго перед смертью в декабре 2018 года российская правозащитница Людмила Алексеева еще раз подчеркнула, что российскому народу следует перестать видеть исключительно героическую роль Красной Армии в Великой Отечественной войне. Вместо этого необходимо признать, что, помимо героических поступков, некоторые солдаты проявляли неоправданную жестокость против гражданского населения, и что советский режим был деспотическим и подвергал насилию свое собственное население. Ее призыв прямо нарушает Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 128-ФЗ («Закон Яровой»), принятый для защиты достоинства российской нации.	Британский историк Энтони Бивор (Antony Beevor) неоднократно заявлял, что российскому народу следует перестать видеть исключительно героическую роль Красной Армии в Великой Отечественной войне. Вместо этого необходимо признать, что, помимо героических поступков, некоторые солдаты проявляли неоправданную жестокость против гражданского населения, и что советский режим был деспотическим и подвергал насилию свое собственное население. Его призыв прямо нарушает Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 128-ФЗ («Закон Яровой»), принятый для защиты достоинства российской нации.
	Not specified	В интервью незадолго перед смертью в декабре 2018 года российская правозащитница Людмила Алексеева еще раз подчеркнула, что российскому народу следует перестать видеть исключительно	Британский историк Энтони Бивор (Antony Beevor) неоднократно заявлял, что российскому народу следует перестать видеть исключительно

		героическую роль Красной Армии в Великой Отечественной войне. Вместо этого необходимо признать, что, помимо героических поступков, некоторые солдаты проявляли неоправданную жестокость против гражданского населения, и что советский режим был деспотическим и подвергал насилию свое собственное население.	героическую роль Красной Армии в Великой Отечественной войне. Вместо этого необходимо признать, что, помимо героических поступков, некоторые солдаты проявляли неоправданную жестокость против гражданского населения, и что советский режим был деспотическим и подвергал насилию свое собственное население.
--	--	--	--

Average marginal effects for study 1

The assessment of average marginal effects for the variables of interest confirms the findings of the multinomial logit regressions. The model used to calculate the AME includes all socio-demographic control variables.

Response category	Term	Contrast	Estimate	Std. error	Statistic	P-value	Conf.low	conf.high
Don't know	Assigned treatment group	Teacher - SocialMedia	-0,018	0,0102	-1,7635	0,0778	-0,0381	0,002
	Assigned treatment group	Friends - SocialMedia	-0,0074	0,0105	-0,7116	0,4767	-0,028	0,0131
	Critical	dY/dX	-0,0706	0,0118	-5,9692	<0,0001	-0,0938	-0,0474
	Affirmative	dY/dX	-0,0752	0,0098	-7,6959	<0,0001	-0,0943	-0,056
	Political loyalty	dY/dX	0,0855	0,0069	12,3258	<0,0001	0,0719	0,0991
	No clear view	dY/dX	0,0765	0,0135	5,6596	<0,0001	0,05	0,103
Punishment "Yes, it is appropriate"	Assigned treatment group	Teacher - SocialMedia	-0,1068	0,0231	-4,6266	<0,0001	-0,1521	-0,0616
	Assigned treatment group	Friends - SocialMedia	-0,1388	0,0223	-6,2361	<0,0001	-0,1825	-0,0952
	Critical	dY/dX	-0,0245	0,0179	-1,3709	0,1704	-0,0596	0,0105
	Revisionist	dY/dX	0,064	0,0104	6,1509	<0,0001	0,0436	0,0844
	Political loyalty	dY/dX	0,0434	0,0177	2,4516	0,0142	0,0087	0,0781
	No clear view	dY/dX	-0,0411	0,0195	-2,1137	0,0345	-0,0792	-0,003
Punishment "No, even more severe"	Assigned treatment group	Teacher - SocialMedia	-0,0063	0,0035	-1,8204	0,0687	-0,0131	0,0005
	Assigned treatment group	Friends - SocialMedia	0,0009	0,0039	0,2364	0,8131	-0,0068	0,0086
	Critical	dY/dX	-0,0147	0,0042	-3,5308	0,0004	-0,0229	-0,0066
	Revisionist	dY/dX	0,0277	0,0041	6,749	<0,0001	0,0196	0,0357
	Political loyalty	dY/dX	0,042	0,0049	8,5371	<0,0001	0,0324	0,0517
	No clear view	dY/dX	-0,0008	0,0049	-0,1607	0,8723	-0,0103	0,0088
No punishment at all	Assigned treatment group	Teacher - SocialMedia	0,1312	0,0273	4,8041	<0,0001	0,0777	0,1847
	Assigned treatment group	Friends - SocialMedia	0,1454	0,0274	5,3096	<0,0001	0,0917	0,199
	Critical	dY/dX	0,1098	0,0183	6,0149	<0,0001	0,074	0,1456
	Revisionist	dY/dX	-0,0165	0,0162	-1,0156	0,3098	-0,0483	0,0153
	Political loyalty	dY/dX	-0,1709	0,0237	-7,2021	<0,0001	-0,2174	-0,1244
	No clear view	dY/dX	-0,0346	0,0226	-1,5298	0,1261	-0,0789	0,0097

Average marginal effects for study 2

The assessment of average marginal effects for the variables of interest confirms the findings of the logistic regressions. The model used to calculate the AME includes all socio-demographic control variables. The question asked was “Do you agree with [speaker] yourself that it is necessary to critically engage with one’s own history?”

Response category	Variable	Estimate	Std.error	Statistic	P-value	Conf.low	Conf.high
No, not at all	Law specified	0,009	0,0167	0,5408	0,5886	-0,0236	0,0417
	Foreigner speaker	0,0884	0,0163	5,4267	<0,0001	0,0565	0,1203
	Critical	-0,1421	0,0203	-6,9826	<0,0001	-0,1819	-0,1022
	Revisionist	0,0368	0,0227	1,6198	0,1053	-0,0077	0,0813
	Political loyalty	0,1393	0,0179	7,7749	<0,0001	0,1042	0,1744
	No clear view	-0,0499	0,018	-2,7772	0,0055	-0,0852	-0,0147
Rather not	Law specified	0,0008	0,0015	0,5322	0,5946	-0,0021	0,0036
	Foreigner speaker	0,0076	0,0026	2,9722	0,003	0,0026	0,0126
	Critical	-0,0122	0,0036	-3,4422	0,0006	-0,0192	-0,0053
	Revisionist	0,0032	0,0022	1,4261	0,1539	-0,0012	0,0075
	Political loyalty	0,012	0,0036	3,311	0,0009	0,0049	0,0191
	No Clear View	-0,0043	0,0018	-2,3417	0,0192	-0,0079	-0,0007
Rather yes	Law specified	-0,0068	0,0126	-0,5405	0,5889	-0,0315	0,0179
	Foreigner speaker	-0,0669	0,0124	-5,3744	<0,0001	-0,0912	-0,0425
	Critical	0,1075	0,0152	7,075	<0,0001	0,0777	0,1372
	Revisionist	-0,0278	0,0172	-1,6156	0,1062	-0,0616	0,0059
	Political loyalty	-0,1054	0,0137	-7,7066	<0,0001	-0,1322	-0,0786
	No clear view	0,0378	0,0135	2,7904	0,0053	0,0112	0,0643
Yes, fully	Law specified	-0,003	0,0055	-0,5401	0,5891	-0,0137	0,0078
	Foreigner speaker	-0,0291	0,006	-4,8732	<0,0001	-0,0408	-0,0174
	Critical	0,0468	0,0078	6,0392	<0,0001	0,0316	0,062
	Revisionist	-0,0121	0,0076	-1,5921	0,1114	-0,027	0,0028
	Political loyalty	-0,0459	0,0072	-6,4087	<0,0001	-0,06	-0,0319
	No clear view	0,0165	0,0061	2,7193	0,0065	0,0046	0,0283